

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПОЧЕМУ ЧЕРЧИЛЛЬ?

Действительно, почему? Вопрос не праздный — уже вышли тысячи книг об этом человеке, родившемся почти полтора века назад, момент смерти которого от наших дней тоже отстоит более чем на полвека. Тысячи, а то и десятки тысяч книг на разных языках планеты. Кстати, не это ли, собственно, и ответ, по крайней мере его часть? Почему этот человек настолько интересен, почему о нем продолжают писать, снимать художественные и документальные фильмы и телесериалы? Впрочем, появление на свет книг еще можно объяснить тщеславием авторов, мечтавших увидеть свое произведение воплощенным весомо, зримо, в физическом объекте, от которого исходит удивительный характерный запах: новой бумаги, типографской краски, клея и сложно сказать, чего еще. Конечно, все книги о вышеупомянутой личности на это не спишешь, но какую-то часть — несомненно.

Однако фильмы и сериалы — это ведь в первую очередь деловое предприятие. А что говорили основоположники марксизма-ленинизма о прибыли как главной и единственной мотивации капиталистов? Фильмы принесут прибыль, если зрители решат, что им интересно провести два часа в темной закрытой коробке иллюзиона, следя за сменяющимися друг друга картинками, которые складываются в историю о жизни именно этого человека. Конечно, первые его изображения в кино были во многом обязательными к просмотру.

Например, снятый в 1941 году с благословения «очень талантливого человека» Геббельса «Дядюшка Крюгер», где показан молодой Черчилль, обучающийся искусству истребления благородных арийцев-буров. Или созданные на десятилетие позже фильмы «Сталинградская битва», «Падение Берлина» и «Незабываемый 1919 год», где он же последовательно вредит другому «государству трудящихся». Но ведь миллионы людей вполне по собственному желанию отправились смотреть вышедшую осенью 2017 года картину «Темные времена», и наверняка не только для того, чтобы взглянуть на Гэри Олдмена в фантастическом гриме, перевоплотившегося во все того же Уинстона Леонарда Спенсера-Черчилля для рассказа всего лишь о неделе его жизни.

Его жизнь не только вызывает интерес, она не оставляет равнодушным. В 2002 году британцы массово отдали ему свои голоса за первое место в конкурсе «100 величайших британцев». В то же время его многие не любят, иногда в высшей степени активно. Во время одной из левацких демонстраций в центре Лондона на голову памятника Черчиллю, стоящего на площади перед британским парламентом, кто-то из участников нахлобучил ирокез из зеленого дерна, вырванного из ближайшей лужайки. В январе 2018 года толпа студентов из Школы ориентальных и африканских исследований университета Лондона ворвалась в кафе, дизайн интерьера которого был посвящен Черчиллю, и устроила митинг протеста против «британского колониализма и расизма» и против Черчилля лично — как воплощения того и другого. Мало кому

придет в голову протестовать против наследия других политиков, современных ему, пусть даже действительно расистов и колониалистов, но Черчилль берет за живое. Естественно, возникает желание попытаться разобраться, в чем же дело.

Время от времени тот или иной подающий надежды интеллеktуал загорается идеей написать книгу или снять телесериал, где были бы сорваны покровы с грехов, а то и преступлений Черчилля, совершенных в течение его на удивление долгой и яркой политической карьеры. Иногда такой деятель намекает, что подобное решение является актом выдающейся смелости, ибо разнообразные темные силы — правительство, истеблишмент, тайные организации (официальные или нет, либо даже стоящие над ними) — делают все возможное, чтобы скрыть правду от народа, вплоть до угроз уничтожения научной либо иной карьеры. Что забавно, поскольку обычно ничего нового по сравнению с тем, что уже давно было написано и показано в предшествующих работах о Черчилле, они не демонстрируют.

Автор желает сразу заявить, что не собирается уходить от разнообразных острых вопросов, и просит читателей набраться терпения — на страницах этой книги им найдется достойное место. Разумеется, вместе с контекстом.

В 1965 году, когда Черчилль умер, автор еще даже не ходил в детский сад. Мир тогда очень отличался от того, который окружает нас сейчас. «Одна шестая суши» была единым государством, а не пятнадцатью отдельными, и ожидала наступления момента, когда

каждому будет дано по потребностям, то есть коммунизма, обещанного Никитой Хрущевым в 1980 году. «Холодная война» лишь три года назад чуть не превратилась в такую, что горячее было бы некуда. Мальдивы, Тенерифе, Таиланд были доступны широким трудящимся массам разве что на экранах кинотеатров. Поездки за границу были возможны, только если «Родина пошлет», так или иначе. Интернета еще не изобрели, и информацию приходилось искать в массивных томах энциклопедий. Золото фактически оставалось в центре мировой финансовой системы, жестко привязанное к американскому доллару.

Конечно, многое в этом мире вполне узнаваемо для поколения миллениалов и тех, кто еще моложе. Скажем, тот же доллар, пусть и без золота, по-прежнему первенствует в мировой экономике. К 1965 году человек уже успел слетать в космос, а до высадки на Луну оставалось меньше пяти лет. Телевидение стало повседневностью не только на Западе, но и в СССР, и в странах его лагеря. Фильмы, снятые в середине шестидесятых, до сих пор находят благодарного зрителя, так же как и лучшие книги, написанные или изданные тогда. Компьютеры тоже уже появились, во всяком случае на слуху, хотя только через десятилетия они станут привычными в каждом доме. Уже изобрели «тинејджеров» и их особую культуру, «Битлз» (в СССР их упорно называли «битлами») уже стали глобальным культурным феноменом, и, в общем-то, многие из тогдашних звезд рока до сих пор собирают массовые аудитории.

А вот с эпохой, когда Черчилль пришел в этот мир, у нас намного меньше точек соприкосновения. Начнем

с самого низменного: современная система канализации только лишь создавалась в крупных городах наиболее развитых стран, и для огромной массы населения «удобства во дворе» были правилом (впрочем, то же правило касалось многих и в 1965 году, о котором шла речь выше), со всеми соответствующими последствиями. Собственно, канализация создавалась во многом как средство борьбы с регулярными эпидемиями холеры, опустошавшими Европу в XIX веке вследствие регулярных контактов с Южной Азией (так же, как пандемия чумы, «черной смерти», за полтысячелетия до того стала результатом предыдущей глобализации под эгидой монгольских императоров). В офисах большинство работников занимались переписыванием документов вручную, макая ручку в емкость с чернилами; пишущие машинки, несмотря на множество патентов, были еще далеки от коммерческого успеха. Воздух больших городов, конечно, страдал от загрязнения выхлопами транспортных средств, но средства эти были четвероногие. В газетах с тревогой писали, что в XX веке улицы Лондона будут погребены под метровым слоем навоза. Впрочем, первая в мире линия подземного метро уже десять лет как работала.

Слова о «двух нациях», позаимствованные дворянином Симбирской губернии Владимиром Ульяновым у великого британского политика Бенджамина Дизраэли (впрочем, позаимствованные много позже, ведь пока что ему всего четыре года, а его старший брат еще не скоро вступит в террористический заговор и получит заслуженный приговор), — не просто слова. Рабочего от аристократа легко отличить не только по одежде,

но даже по росту. До пресловутой акселерации 1960-х и 1970-х годов — когда большинство людей стали потреблять достаточно калорийную пищу, грубо говоря, наконец отъелись, — оставалось целое столетие. Черчилль был из аристократического рода, внуком герцога, то есть ясно, к какой «нации» он принадлежал.

Чуть больше десяти лет назад было отменено рабство (называвшееся «крепостным правом», но не стоит обманываться — людей можно было продавать как товар) в Российской империи, и меньше десяти лет назад завершилась война между Севером и Югом в Америке, разрушившая там институт рабства. А до отмены рабства в Бразилии оставалось еще больше десятилетия.

В Соединенных Штатах все еще тучны стада диких бизонов, и индейцы Великих Равнин еще не загнаны в свои резервации. Огромные внутренние территории Латинской Америки и Африки еще практически не исследованы европейцами, хотя доктор Ливингстон уже нашел истоки Нила и даже уже год как умер. Нашедший его Генри Стэнли скоро запустит процесс покорения бассейна реки Конго, который привел к наиболее отвратительному эпизоду европейского колониализма, известному как «Свободное государство Конго». Офицер российского генштаба Николай Пржевальский уже завершил первую из своих четырех центральноазиатских экспедиций и готовился ко второй — на территории слабеющей Китайской империи. Начинался период раздела ранее «ничейных» территорий между европейскими державами, по мнению многих, приведший к катастрофе мировой войны.

«Прошлое — это другая страна, там все делают по-другому», — говорит известная поговорка. Об этом никогда нельзя забывать, читая о людях прошлого. Важно понимать, что лежало в основе их мыслей и поступков. Без этого мы не в состоянии понять ни логику событий, ни характер действующих лиц. Естественно, это в полной мере относится и к герою этой книги.

Несомненно, интерес к жизни Черчилля связан и с тем, что в его биографии, как в капле воды, отражается — без преувеличения — история всего мира, с последней четверти позапрошлого века и до начала последней трети века минувшего. Обладая неистощимой энергией, Черчилль всю свою взрослую жизнь находился в самой гуще событий, либо присутствуя лично, либо самым непосредственным образом влияя на них. Индия, Афганистан, Куба, Египет, Судан, Южная Африка — эти страны он посетил только в первые семь лет после выхода из стен учебного заведения. В политику он пришел, уже имея всемирную известность как журналист и писатель. На примере его политической карьеры — включая смену политической партии (дважды!) — можно изучать вехи британского парламентаризма, от триумфа либеральной партии и конституционной реформы 1910—1911 годов, через «странную смерть либеральной Британии», до попытки «построения социализма в одной отдельно взятой стране» и преобразования Британской империи в Содружество. Связь Черчилля и Британской империи — это одна из важнейших тем для понимания как характера Черчилля, так и британского империализма.

Но Черчилль интересен не только как политик. Конечно, можно — и есть такие попытки — объяснить присуждение ему Нобелевской премии по литературе стремлением убажить хорошо известное тщеславие старого льва британской и мировой политики. Или даже представить эту премию как «оплату борзыми щенками» его роли в разгроме нацизма или в противостоянии мировому коммунизму. Но мало кто из его коллег-лауреатов может похвастаться настолько сильным влиянием на язык своего народа. Фразы из книг и речей Черчилля вросли в живое тело языка так органично, как могут лишь творения лучших мастеров литературы. И если в словаре цитат английского языка количество страниц, посвященных фразам Черчилля, несколько меньше, чем посвященных цитатам из Шекспира или «Библии короля Иакова», то не намного. И в любом случае их больше, чем у огромного множества других авторов крылатых слов и выражений.

Один политический деятель в другой стране — в своей политической активности он оказался вовлечен в поединок с Черчиллем, причем вышел из него победителем, — написал как-то в своей анкете в графе «профессия»: «Литератор»¹. Черчилль *был* литератором, не в последнюю очередь из-за того, что книжные гонорары были основным источником его средств к существованию с молодости, ведь аристократическое происхождение не обеспечивало богатства. Часть литературного наследия Черчилля, несомненно, была написана исключительно для гонораров. Другая часть,

¹ Речь идет о В. И. Ленине. (Здесь и далее примеч. ред.)

его многотомные истории Первой и Второй мировых войн, — это мемуары, обладающие, однако, и литературной ценностью (Черчилль замечательно владел языком), и исторической. К ним, естественно, как и к любому историческому источнику, надо подходить критически. Сам Черчилль когда-то сказал: «История будет ко мне благосклонна — я намереваюсь написать ее сам».

Но автор этой книги о Черчилле (ранее уже работавший над книгой о начале Второй мировой войны, в которой Черчилль, разумеется, играл достаточно заметную роль) может добавить, что лично ему этот герой импонирует тем, что в его биографии встречаются такие эпизоды, к которым иногда можно быть просто не готовым. Как, например, к тому, что в последнем классе средней школы Черчилль написал эссе по военному делу, где в популярном и сейчас жанре военной фантастики изобразил происходящие (на тот момент — через двадцать лет в будущем) летом 1914 года бои британской армии с российской в районе Харькова. По иронии истории, британская армия действительно воевала в тех краях в 1919 году — в том числе выполняя политические решения героя этой книги.

Конечно, на следующих трех сотнях страниц невозможно дать всеобъемлющую картину жизни этого человека. Но автор приложит все усилия, чтобы по крайней мере представить читателям эскиз такой картины, дающий пусть и общее, но в целом верное представление о герое. И фоном для такого эскиза будет взгляд на аристократический род, ветвью которого стал Уинстон Леонард Спенсер-Черчилль.